

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КИИ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЕСТНИК КИГИ РАН
(СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ)

ДЖАНГАР

Элиста • 2001

ББК 60
В 38

Юбилейное научное издание

Печатается по решению Ученого Совета
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Редколлегия: Н.Г.Очирова (ответственный редактор), Т.Г.Басангова,
Р.А.Джамбинова, К.Н.Максимов, Э.У.Омакаева, В.П.Санчиров
Компьютерный набор: Г.Н.Нимгирова

В 38 **Вестник КИГИ РАН** (Юбилейное научное издание). – Элиста:
АПП “Джангар”, 2001 – 352 с.

В юбилейный сборник научных трудов вошли статьи ученых КИГИ РАН, посвященные новейшим исследованиям в области калмыковедения. Впервые публикуются некоторые фольклорные материалы по рукописным оригиналам, хранящимся в научном архиве института.

Сборник адресован специалистам, преподавателям, студентам и самому широкому кругу читателей.

ISBN 5-71020-390-2

© Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук, 2001.
© Коллектив авторов, 2001.

**К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОМ
ПОСТРОЕНИИ ТИБЕТСКИХ СТИХОВ**

(на материале “тайной” биографии
sTag-phu-ba Blo-bzang bsTan-pa'i rGyal-mtshan'a)

Поэтика средневековых тибетских стихотворных текстов тесно связана с буддизмом и культурой своего времени. Для современного исследователя в них многое остается непонятным, поэтому они нуждаются в соответствующих комментариях.

Одним из ярких образцов произведений, сочетающих в себе прозаический и стихотворный текст, является “тайная” биография (тиб. *sang-ba'i rnam-mthar*) тибетского автора Дагпу Лобсан-Данби-Джалцана (*sTag-phu-ba Blo-bzang bsTan-pa'i rGyal-mtshan*) (XVIII в.)*. Ее написание относится к 1737 году. Это рассказ Дагпу об одной из своих прошлых жизней когда он пребывал в облике индийского царевича. Данная биография широко известна в переводах (как полных, так и фрагментарных) и интерпретациях на монгольском языке. В востоковедной литературе она часто цитируется и упоминается под названием “Повесть о Лунной кукушке”.

Текст биографии Дагпу является прекрасным подтверждением тезиса о том, что одной из характерных особенностей тибетской буддийской литературы является широкое употребление стихотворной формы изложения¹.

По материалу, представленному в этом сочинении, можно судить не только об особенностях языка и стиля автора, но также и построении стихов в средневековых тибетских текстах.

То, что их авторы следовали древним образцам и слагали стихи по определенному канону, не раз отмечалось исследователями письменной поэзии Тибета. Так, Ю.Н.Рерих, давая характеристику поэтическим произведениям на тибетском языке, писал о тибетской поэтике следующее: “Это наследница древнеиндийской *kavya*, и в ней

---

* Музраева Деляш Николаевна – кандидат филологических наук, заведующая рукописным фондом КИГИ РАН.

используются определенные приемы поэтики, заимствованные из Индии»²

Мнения ученых, исследовавших тибетское стихосложение, амбивалентны: одни из них считают, что главное ритмообразующее средство в равносложности (изосиллабизме) стихотворных строк. Мнение же других основывается на признании ими факта существования отчетливого ударения, падающего, как правило, на нечетный слог стиха. Таким образом, налицо существование двух различных точек зрения на систему стихосложения - силлабическое и метрическое. Их отличие – в понимании основ тибетского стихосложения, зависящего от фонетических особенностей тибетского языка, его интонационно-ритмического строя. Поэтому мы поддерживаем точку зрения Л.С.Савицкого, считающего, что выяснение просодической основы тибетского стихосложения невозможно без точного фонетического исследования³.

В данной статье, основываясь на материале письменного текста биографии Дагпу⁴, мы остановимся на некоторых особенностях тибетского стихосложения (таких, как размер стиха, длина стиха, комбинации стихов и некоторых других).

Исследуя наиболее характерные особенности композиционного построения стихов “тайной” биографии, мы руководствовались положением о том, что при определении основного ритмообразующего средства тибетского стихосложения следует исходить из характера тибетского языка. Учеными давно подмечено, что важную особенность тибетской религиозной поэзии составляет нечетность количества слогов стихотворных строк. Их чаще всего семь⁵.

Стихотворные части в биографии Дагпу, как правило, состоят из строк с одним и тем же количеством слогов. Основной ритмообразующий момент в его стихах - это строка, состоящая из семи слов-слогов. Но иногда это может быть и девятисложная строка.

Действующие лица биографического повествования Дагпу обмениваются репликами, произносят монологи в стихах. В таких стихотворных фрагментах четко прослеживается оформление текста на четырехстрочные группы, каждая строка в которых насчитывает семь слогов. Подобное четкое оформление четырехстрочной структуры стихов в образцах письменной поэзии Тибета является, по мнению тибетологов, прямым влиянием буддийских канонических сочинений, переведенных с санскрита⁶.

Мерой санскритского стихотворного текста, как известно, служит число слогов. Низшей метрической единицей стиха является

pada (*pada*), состоящая обычно из восьми, одиннадцати или двенадцати слогов, гораздо реже - из пяти. В одиннадцати- и двенадцатисложных падах обязательна цезура* после четвертого или пятого слога. В переводах на русский язык *pada* соответствует стихотворной строке. Комбинации пад между собой образуют "размеры", которым в русских переводах соответствует строфа. Наиболее распространенным размером санскритского стиха является комбинация из трех или четырех пад.

В поэтических фрагментах рассматриваемого текста четверостишие (четырёхстрочная строфа) может представлять собой один развернутый тезис. Но чаще всего, с целью отобразить одну развернутую тему, автор объединяет сразу несколько стихов-четверостиший. Примером может послужить фрагмент из биографии, где раскрывается мысль о сложности обретения рождения человеком :

'Di-yi dbul-ba tsam sel-ba'i // ***
yid-bzhin dbyig de dkon ma yin //
gang-la brien-nas go-'phang mchog //
bsgrub-tu rung-ba'i rten 'di dkon //
phal-gyi rgya-mtsho'i mthar bgrod-ba'i //
'jig-rten gru de mchog min gyi //
sdug-bsngal rgya-mtsho'i mthar bsgrul byed//
mi-yi gru 'di mchog-gi mchog // (л.103 б).

“Избавляющая от нищеты

Не самая /большая/ редкость из желаемых богатств.

Если верить,

Дающее возможность обрести высшее знание,

/это/ тело - редкость.

Не лучшее средство, что в этом мире

---

* Цезура - постоянный словораздел, стоящий на строго определенном месте, разделяющий стихи на две части

Согласно буддийской концепции, все живые существа подразделяются на шесть видов (боги, асура, люди, животные, прета и обитатели ада). Человек - это единственный вид живых существ, способный достичь высшей цели, стать просветленным, буддой. Остальные категории существ не имеют такой возможности.

*** В данной статье тибетские стихи приводятся в латинской транслитерации в соответствии с принятой в мировой тибетологии системой Т.Вайли. См: Turtel Wylie. A Standart System of Tibetan Transcription // Harvard Jornal of Asiatic Studies 22 (1959). pp.261-267.

Переправляет через /обычный/ океан,
Тело, “переправляющее” через океан сансары, -
Высшее из высших средств”.

Отметим обращение автора и к такому композиционному приему, когда несколько стихов (это могут быть трехстишия, четырехстишия и др.) соединяются рефреном - повторяющейся строкой или частью строки:

*Lam dang lam-min tshul-la shin-tu rmongs //
gnad bkad khyad-par mi byed thabs mi mkhas //
ji-ltar bstan kyang myur-du yid brten-nas //
log-pa'i ston-pas bslu-bar 'gyur-bas dka' //*

*dka'o dka'o dam-pa'i chos 'di dka'o //
dran shes dman-na dam-pa'i chos dka' //*
(лл. 115а-115б).

*meng-du dka'-ba spyad-par rlom gyur kyang //
nyes ltung rkun-pos dge rtsa kun 'phrog ste //
'jig-rten pha-rol sgren mor 'gro-bas dka' //
dka'o dka'o dam-pa'i chos 'di dka'o //
brtson 'grus dman-na dam-pa'i chos dka' //*

“Если очень слаб умом в /вопросах/ “пути” и “не-пути”,
Не способен уяснить различие между смыслом и
препятствием,

Любому учению, подобному этому, быстро довериться,
Быть обманутым неправильными воззрениями - трудно.

Труднее, чем трудное, истинное учение трудно.

Если не в состоянии запомнить,

истинное божественное учение трудно.

Хотя кичишься тем, что одолеваешь большие трудности,
Впавший в грех грабитель /может/ отнять всю добродетель.

Труднее, чем трудное, истинное учение трудно.

Если не в состоянии запомнить,

истинное божественное учение трудно.

Не всегда строка-рефрен повторяется в интервале через каждое четверостишие. Можно привести пример, когда повтор наблюдается через семь строк, на восьмой:

*rTen gang-la brten kyang sdug-bsngal ma mchis so //
 lus bzang yang snying-po cung-zad mi len-par //
 dgra nyon-mongs-rnams-kyis bran-du bkol gyur te //
 sdig mi-dge-las ngan sogs-par byed gyur na //
 rten bzannng-bas ci bya sdig stobs che-ba'i rgyu //
 'khor 'du 'jis dben-pa'i sman lngongs nags-khrod-du //
 grogs chog-ches-ldan-pa bya dang ri-dvags-la //
 chos skyo-shas nges 'byung grag-po bskyed cing bsgom //
 gnas gang-la brten kyang sdug-bsngal ma mchis so // (л.121б).*

“В каком бы теле не пребывал, не стоит страдать.
 Обладая хорошим рождением, не вобрал и доли сущности
 /учения/,

Сделался рабом врага мирских пороков.
 Если совершать недобродетельные поступки,
 Не только /не получишь/ хорошее тело, но приумножатся
 несчастья.

В страшном лесу
 зверей и птиц
 печаль развеяв, предаваться (полностью освобождающему)
 учению.

В каком бы месте ни был, не стоит страдать”.

Композиционный прием, когда рефрен повторяется в интервале через три или четыре строки, а иногда через семь строк, является одним из средств поэтики Дагпу.

Структура стихов Дагпу определяется, прежде всего, смысловой законченностью того или иного отрывка. Мы можем выделить четырехстрочные строфы в каждом из монологов главных героев повествования. Вместе с тем смысловая завершенность характерна для строфы из пяти и даже шести строк.

Следующий фрагмент представляет собой характеристику плохого и хорошего друга. Это образец стихов, в которых раскрывается тезис, содержащий позитивную и негативную оценку одного и того же явления (предмета):

*Dang dang ngo-tsha khrel-yod gos dang bral //
 rtag-tu dag-gimi dge 'i las bzhir spyod //
 gyo-sgyu ser-sna phrag-dog rab sdang zhing //
 gang dang 'grogs na bag med dang-gis 'phel //
 de 'dra 'i grogs dag nam-yang mi bsten te //
 bdag-gi dge-ba 'i lo-tog nges-par 'joms //*

de-dag-rnams-las bzlogs-pa 'i yon-tan-ldan //
lta spyod skyabs mthun byas-par rab-tu gze //
gang zhig bsten-pas bag-yog shugs-kyis 'phel //
de 'dra 'i grogs bcal rtag-tu 'grogs-par bya // (л.166).

“Не обладающий стыдливостью и скромностью,
Постоянно подбивающий на дурные поступки,
Если дружить с таким,
Обман, зависть, жадность и злоба - приумножатся.
Не опирайся на такого скверного друга.
Урожай добродетели действительно погибнет.
Кто в отличие (от первого) преисполнен мудрости,
Кто поступает, соизмеря мысли и действия,
Если опираться на такого (друга), - силы приумножатся.
Оценив такого друга, постоянно дружи!”

Как отмечалось выше, Дагпу использует преимущественно семисложный и девятисложный размер поэтических строк. В последней проповеди ламы Дримедпала можно выделить строки по одиннадцать и пятнадцать слогов:

Gang phyir 'jig-rten 'di dag sgyu-ma rmi-lam bzhin//
sna-tshogs sdug-bsngal la-sogs rab-tu thob 'gyur-ba //
gang-zhig nyes-pa ma zad 'gro-ba kun-gyi yin //
de phyir 'di-dag bslu-bar rab-tu mkhyen-par mdzod // (л.123а).

“В чем причина того, что этот мир подобен сну!

Испытываешь неисчислимые страдания.

Что за нескончаемые несчастья выпадают на (долю)
живых существ!

А потому знайте, этот мир очень обманчив!”

Из данного примера видно, что речь ламы начинается и заканчивается одиннадцатисложными четверостишиями. Одиннадцатисложный ритм стихов сменяется далее пятнадцатисложными строками. Вот некоторые из двустиший, также из проповеди ламы:

De-ltar rang-gi dge-ba 'i bshes-la sangs-rgyas dngos-su 'du-shes-bya //
de-yi mthu-las myur-du de bzhin gshegs-pas rjes-su 'dzin-par-gyur //
de-ltar nyes-pa ci nusspangs zhing dge-ba phra yang 'bad-nas bskyed//
de-yi mthu-las myur-du dkon-mchog-chos gang dngos-su thob-par 'gyur //
(л.123б).

“Подобно этому, почитай за Будду своего

наставника в добродетели (ламу)!
В силу этого, незамедлительно Татхагата овладеет (тобою).
Подобно этому, навсегда отринь дурные деяния,
пробуди старание в добродетели,
В силу этого, незамедлительно обретишь высшее учение.
Подобно этому, уважай друга, поступки которого
достойны Будды,
В силу этого, незамедлительно высшие святые овладеют
тобою”.

В приведенных выше примерах организации строфических форм при всем их разнообразии можно отметить некоторые закономерности. Автор пользуется преимущественно строкой из нечетного количества слогов: чаще всего из семи, иногда из девяти, реже одиннадцати и пятнадцати слогов. В стихотворных фрагментах “тайной” биографии Дагпу четко прослеживается оформление текста на четырехстрочные группы. Стихи, состоящие из трех или четырех строк, могут соединяться рефреном (полной строкой или частью строки). Иногда повтор наблюдается через семь строк на восьмой.

Как правило, четверостишие (четырёхстрочная строфа) представляет один развернутый тезис. Смысловая завершенность характерна и для строфы из пяти-шести строк. Но чаще автор объединяет сразу несколько стихов.

Таким образом, стихотворные фрагменты из повествования Дагпу передают не только многозначность тибетских средневековых поэтических текстов, их природу, специфику национальной поэтики, но также неоднозначность мироощущения тибетского автора.

“Тайная” биография Дагпу Лобсан-Данби-Джалцана - это результат припоминаний автором видений и сновидений об одном из своих прошлых перерождений. В этом сочинении запечатлены философские и религиозные воззрения древней Индии и Тибета, в девяти его главах содержатся упоминания о событиях многовековой (и даже тысячелетней) давности, приводятся имена известных и неизвестных нам царей, мифических героев, географические названия, описываются обычаи, обряды и практики (как чисто индийского происхождения, так и относящиеся к тибетскому буддизму), что дает уникальный материал для изучения культур Индии, Тибета и Монголии, связанных общностью буддизма.

---

¹ Дылыкова В.С. Тибетская литература. Краткий очерк. М., 1986. С.192.

² Рерих Ю.Н. Сказание о Раме в Тибете // XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960. С.2.

---

³ Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование и комментарий Л.С.Савицкого. М., 1983. С.38.

⁴ В настоящей статье цитируется текст тибетского ксилографа Byang chub kyi sems mnga' ba'i bya mgrin sngon zla ba'i rtogs pa brjod pa 'khor ba mtha' dag la snying po med rag mthong ba gnams kyi gna rgyan. Издание монастыря Дрепунг, Тибетский фонд Рукописного отдела СПбФ Института востоковедения РАН, шифр В-6815, 133 лл.

⁵ Там же, с. 39.

⁶ Stein R., Tibetan Civilisation, p. 268.